

Дерево превращений. Николай Степанович Гумилев

Пьеса в трех действиях для детей

Действующие лица

Факир.

Демон Астарот, он же Обезьяна.

Демон Вельзевул.

Змея, она же Судья.

Свинья, она же Лавочник.

Лев, он же Воин.

Действие происходит в Индии.

Первая и третья декорации – сад.

Вторая – площадь города.

Пролог

Конечно, знаете вы, дети,

Не знать того вам было б грех,

Что много чудных стран на свете,

Но Индия чудесней всех.

Она – еще южнее Китая,

В нее приехать – труд большой.

Смотрите, вот она какая

И я, индиец, вот какой!

Всего рассказывать не буду,

Скажу: там ангелы парят,

Там бродят демоны повсюду

И по-людскому говорят.

Там молятся о благе мира

Богам и гениям святым

Благочестивые факиры,

Живя под деревом своим.

И если с дерева такого

Плодов покушать золотых,

То будет чудо: черт суровый

Мартышкой делается вмиг;

Свинья – торговцем, и судьей –

Змея, и злым воякой – лев.

Хотя бы я! Я был козою

И все скачу, штаны надев.

А если человек решится

Таких попробовать плодов,

Он светлым ангелом умчится

В дворцы заоблачных садов.

Как это делается, сами

Сейчас должны увидеть вы,

Не приставайте к вашей маме

И не чешите головы!

Действие первое

Сцена первая

Факир сидит в молитвенном созерцании. Демон Астарот старается его развлечь.

Астарот. Хи, хи, хи! Послушай-ка, краб сам себе отгрыз клешню. А райская птица вывела птенцов на радуге, и они скатились в море. Да повернись же, экий ты... Царь Цейлона сделал паштет из носорога для своих старых теток. Хи, хи, хи! Не слушает, молчит. А Вельзевул мне строго-настрого приказал, чтобы я развлекал его и помешал молиться. Ну, послушай, пожалуйста. Пойдем в Китай танцевать с золотыми драконами. Не хочешь? Ну так на Северный полюс – варить уху из кита. Как ни кита, ни Китая? Так погоди же у меня. (Делает угрожающее движение.) Какую руку прежде вывинтить? Который глаз первым закинуть за облако? Ага, попался. И тут не выходит... Что я за несчастный уродился. Других все к грешникам приставляют, а меня вот к праведнику. Попадет мне от Вельзевула. (Плачет.)

Факир. Мне стало жаль тебя. Видишь, я заговорил.

Астарот. Да, а что мне в этом пользы? Только новое доброе дело делаешь, довольно бы, кажется!

Факир. А сделай-ка и ты хоть раз доброе дело. Увидишь, как весело.

Астарот. Как же я сделаю, когда я демон? Вот через мильон мильонов лет, когда наша земля рассыпется и вновь соберется, стану я зверем и попробую. Да ты этого все равно не увидишь. Тогда людьми будут нынешние звери, а люди – ангелами.

Факир. А хотел ли бы ты раньше пройти сквозь назначенное превращение?

Астарот. Страшно. Вдруг превращусь в гиену, все будут гоняться за мной... убьют. Или в паука... подойдет зима, мух не будет, с голода умрем. Нет, уж я лучше после.

Факир. А не хочешь ли ты сейчас поесть? На этом дереве всего пять плодов. За то, что я тридцать лет хожу сюда молиться, бог Вишну одарил их чудесным свойством. Сорви один и попробуй.

Астарот (срывает плод). Ах, какой ты милый. Вдруг у меня прибавится силы и я отколочу Вельзевула. Или мои рога сделаются золотыми – куплю на них вина и напьюсь... Что со мной? Что со мной? Я, кажется, становлюсь добрым. Помогите!.. Помогите!.. (Рычит.)

Факир. Да, ты стал добрым пушистым зверем, веселой обезьяной! На мильон мильонов лет ты обогнал своих братьев демонов. Живи и радуйся, может быть, мы еще встретимся. А теперь мне пора. Пойду в город добывать корм для священных голубей бога Вишну. (Уходит.)

Обезьяна бежит за ним, но возвращается в страхе. За нею гонится Змея.

Сцена вторая

Обезьяна мечется по сцене, спасаясь от Змеи. Наконец срывает еще один плод и бросает его в раскрытую пасть врага. Тот превращается в Судью. Обезьяна прячется за деревом.

Судья. Что это? Только что я ползал, шипел, кусался – и вдруг стал Судьей. Того, кто сыграл со мною такую гадкую штуку, необходимо привлечь к законной ответственности. Параграф двести тридцать седьмой постановлений Общества Покровительства Животным. Лишение прав Участия на городских выборах и смертная казнь. Не могу же я, однако, судиться с обезьяной. Это унижит мое звание. К тому же закон гласит: животные не подлежат ответственности за свои поступки. Всею виною плод, который я проглотил. Очевидно, он обладает силой ускорять превращение. Но с ним судиться было бы еще глупее. О горе мне! Уже три минуты я Судья и еще никому не сделал гадости. Ага, догадался. Под этим деревом всегда сидит Факир, очевидно, он и заколдовал плоды. Попляшет он у меня. Однако мне нужен свидетель. Где бы его найти? Ах, вот идет один. Лучшего мне не нужно.

Убегает Свинья.

Сцена третья

Судья (подманивает Свинью). Хрюшка, Хрюшка, подойти, я тебе дам почитать интересный процесс. Впрочем, она этого не понимает.

Иди ко мне, Хрюшка, какой я красивый... Нет, так она ни за что не подойдет. Надо ее чем-нибудь покормить. (Оглядывается, срывает плод и протягивает Свинье. Свинья ест и превращается в Лавочника.) Да, значит, я не ошибся. Все дело было в плоде. Почтенный Лавочник, согласен ли ты свидетельствовать против Факира?

Лавочник. Хрю-хрю! Но чего я хрюкаю, эдак, пожалуй, всех покупателей разгоню. Против какого Факира, господин Судья?

Судья. Против того, который тебя из хорошего, честного зверя превратил в такого мошенника и надувалу.

Лавочник. Что вы говорите, господин Судья? Я каким был, таким и остался.

Судья. Но посмотри, на земле еще валяется твоя прежняя свиная шкура.

Лавочник (поднимает шкуру). Не купите ли? Дешево отдам, себе в убыток.

Судья. Поговорим серьезно. Если удастся засадить Факира, то его дерево с такими вкусными плодами перейдет к тебе. С меня довольно и мщения.

Лавочник. А я и так оборву плоды, и судиться не придется. (Срывает один плод.)

Судья. Остановись! За похищение чужой собственности тебе отрубят руку, сожгут ее, пепел закопают в землю и запретят селиться на этом месте.

Лавочник. Не пугайте, пожалуйста, я и так нервный. А этот все-таки съем. Проголодался.

Судья. Глупый. Съешь – и превратишься в ангела. А куда тебе с таким толстым животом да на небо!

Лавочник (смотря наверх). Это вы верно говорите. Что там за радость – одни облака плавают. Не с кем словом перекинуться. А яблоко я все-таки не брошу. Жалко, даром сгниет. Я уж его лучше продам, в коммерции ничего не должно пропадать.

Судья. Ну, это как хочешь. Идем в город и засудим Факира.

Показывается Лев.

Сцена четвертая

Лавочник. Ай-ай-ай! Господин Судья, господин Судья! Вот вы кого лучше засудите. А то пропали мы оба.

Судья. Ну, это слишком сильно сказано. Я лицо неприкосновенное.

Лев приближается к нему. Судья прячется за Лавочника.

К тому же ты жирнее меня и этот бедный голодный зверь, конечно, выберет тебя.

Лавочник. О господин Судья, умоляю, позвольте ему съесть вас. А я за это обещаю вам из моей лавки каждый день курицу и две связки бананов!..

Судья. Да ты с ума сошел? Я тебя засажу, если ты дашь этому зверю, жалея себя, растерзать своего Судью!

Лавочник. Ради бога, согласитесь. Я прибавляю вам еще мешок риса и чашку молока.

Судья. Ага, ты считаешь меня взяточником! Приговариваю тебя за это к смертной казни; ты будешь отдан на съедение этому зверю. Слышишь? Не ломайся же, дай себя съесть.

Лавочник. Господин Судья, мне страшно. Он смотрит на меня!.. Ну, хотите, я отдам вам всю мою лавку?

Судья. После произнесения приговора всякие возражения незаконны.

Лавочник. Придется, видно, мне умирать незаконной смертью.

Лев набрасывается на него, но хватает плод, проглатывает его и превращается в Воина.

Воин. Хвала небу, превратившему меня в человека! Прежде я убивал только зубами и когтями, а теперь и стрелы, и копья, и ножи, и топоры – все к моим услугам. Прежде я бегал за моими врагами. Теперь я буду ездить и на слонах, и на верблюдах, и на лодках, и на колесницах. Прежде меня проклинали за убийство, теперь будут прославлять. О великое счастье быть человеком и воином!

Судья. Благородный Воин, позволь мне первому поздравить тебя с таким удачным превращением. Надеюсь, ты никогда больше не испугаешь меня, как сейчас. Ведь только за правое дело поднимаешь ты свой меч.

Воин. А что такое «правое дело»?

Судья. То, которое я тебе укажу.

Воин. А кто ты такой?

Судья. Я тот, который заставляет прославлять тебя за все, что ты сделаешь!

Воин. Если так, будем друзьями.

Лавочник. Примите и меня в свою компанию. Я, правда, человек не храбрый и не ученый, зато у меня есть кошелек, а ведь это в жизни самое главное.

Воин. А ты кто такой?

Лавочник. Я тот, у кого ты можешь получить и оружие, и слонов, и колесницы, и все, что нужно для твоих подвигов.

Воин. Вы тоже превращенные?

Судья и Лавочник. Да.

Воин. И какой только благочестивый муж мог свершить такое великое дело?

Судья. Это Факир. Ты должен его умертвить.

Воин. Умертвить моего благодетеля?

Судья. Или ты должен подчиниться ему.

Воин. Я свободен и никому не подчиняюсь!

Судья. Он заставит. Неужели ты оставишь в живых того, кто выше тебя?

Лавочник. Да, да, убей его. А то придется работать на него или оброк платить.

Воин. Если он точно злой колдун, ему не будет от меня пощады. Он умрет!

Лавочник. И это дерево станет моим. Право, дела устраиваются к лучшему для всех, кроме этого глупца Факира. Идем его искать.

Уходят. Обезьяна грозит им вслед кулаком, потом срывает последний плод и хочет его съесть, но задумывается. Входит Вельзевул.

Сцена пятая

Вельзевул. Что это? Ни Факира, ни Астарота? Куда бы могли они оба деваться? Одна какая-то обезьяна. Только почему она так боязлива? Прячется, закрывает лицо руками... Эге-ге-ге! Да ведь это же Астарот! По хвосту его узнаю, хвост паленый. Ясно, что Факир превратил его в Обезьяну. Только как? Уж не плодами ли с дерева? Действительно, плодов не хватает. Один только, и тот у Обезьяны. Астарот, Астарот, подойди ко мне, старый товарищ, дай мне яблоко, я тоже хочу превратиться. Не хочешь? Вспоминаешь, как я тебя бил? Так ведь я же это любя. Да ну же, дай! Уж не для Факира ли ты бережешь его? Что, ты киваешь? Я угадал! Нет, этого не будет, я отниму от тебя яблоко, хотя бы пришлось гнаться за тобой через весь свет. Лови!.. Держи!..

Обезьяна убегает. Вельзевул за ней.

Действие второе

Сцена первая

Лавочник (у своей лавки). Благородный Воин, зайдите ко мне, купите что-нибудь. Я припас для вас удивительные вещи.

Воин. Денег нет.

Лавочник. Не может быть, чтобы у такого молодца не было денег! Вам стоит только раз или два мечом взмахнуть, и вы завоюете царство. Вы посмотрите все-таки. Если что-нибудь приглянется, возьмете после.

Воин. Ну, покажи, что у тебя есть.

Лавочник. Вот отличный портфель из крокодиловой кожи; вот перо страуса, очиненное для писанья; красные чернила; мягкие подушки на стулья...

Воин. Да что, Судья я разве, что ты все это мне предлагаешь?

Лавочник. А вы возьмите и подарите что-нибудь Судье. Он сам скупой, ничего для себя не покупает. А вещи лежат.

Воин. Нет, ты лучше покажи что-нибудь по моей части.

Лавочник. Отлично. Вот нож, которым Каин зарезал Авеля. Он вам не нравится. Напрасно. Вот щит, который не пробьет никакое оружие, вы за ним будете как в крепости.

Воин берет щит, тот ломается.

Ай, ай, вы мне его сломали.

Воин. Дай мне щепотку табаку на две полушки.

Лавочник. А как же щит? Он стоит триста золотых!

Воин. Заплачу в другой раз. (Берет табак и уходит.)

Сцена вторая

Лавочник. Ну и дубина же этот Воин. Говорит сквозь зубы, все портит. Вот щит сломал, правда, он был картонный. Все же такая торговля – чистое разорение... Клянусь моим кошельком, первого же покупателя заставлю расплатиться за все, Судья ведь мой приятель.

Входит Факир.

А, вот и Факир. Неужели тот самый. Мой враг? Ну да, он. Теперь дерево мое!

Факир. Не пожертвуете ли щепотку риса для голубей бога Вишну?

Лавочник. С наслаждением, уважаемый Факир, с наслаждением. Позвольте мне вашу чашку.

Факир. Довольно, благодарю.

Лавочник. Берите, берите. Для меня огромная радость услужить вам. Не подкинуть ли горсточку бобов? Молока подлить?

Факир. Голуби не пьют молока.

Лавочник. У меня такое хорошее, что выпьют.

Факир (уходя). Да благословит небо твой дар!

Лавочник. Надеюсь, что в убытке не останусь. Однако куда же вы, постойте, так нельзя, надо платить!

Факир. Я просил подаяния.

Лавочник. Подаяния! Это еще что? Так вы у меня всю лавку заберете, да и меня в придачу под видом подаяния. Только нет, не таковский я! Деньги, или хуже будет!

Факир. Возьмите ваш товар обратно.

Лавочник. Ни под каким видом. Рис просыпался, молоко переболталось. И я разве даром трудился, отвечивая да отмеривая? Ничего назад не возьму! Деньги, деньги и деньги!!!

Факир. Денег у меня нет.

Лавочник. Стара песня. Без денег нечего было и заходить. Это простой злой умысел. Сегодня подаяния просишь, завтра украдешь, послезавтра убьешь, послепослезавтра... Помогите, помогите, режут, колют, убивают!..

Входит Судья.

Сцена третья

Судья. Ни один человек не может убить другого, если это не разрешено мною. Объясните, в чем дело, может быть, тогда в самом деле можно будет кого-нибудь убить.

Лавочник. Вот, господин Судья, пришел в мою лавку человек, дай ему того, дай ему другого, пятого, десятого, а как набрал, так и уходит... Деньги, – я говорю. Нет денег! Насилу его задержал. Разве же этак можно?

Судья (Факиру). Это дерзкое покушение на право собственности.

Факир. Я просил милостыню.

Судья (Лавочнику). Ваши слова – преднамеренная дача ложного показания.

Лавочник. Не верьте ему.

Факир. Не верьте ему.

Судья. Я не могу верить или не верить, мое дело знать! Пусть решает судьба. Вас обоих бросят в реку, кто невинен, тот утонет, а виновного вытащат и повесят.

Факир. Значит, оба погибнут?

Судья. Да, но правда спасется.

Лавочник. Господин Судья, господин Судья! Я не хочу ни тонуть, ни быть повешенным...

Судья. Станный человек, чего же ты хочешь?

Лавочник. Я жить хочу и немного торговать. (Тихо.) Ведь это же тот самый Факир, из-за которого мы стали людьми. Вспомните, что вы хотели ему отомстить.

Судья. Тогда придумай другие обвинения.

Лавочник. Сейчас. Этот человек сломал мой щит, самый крепкий из всех щитов. (Хныча.) Этот человек избил мою старую тетку и продал ее в рабство за три медных гроша, а она стоила по крайней мере золотой. (Кричит.) Этот человек поджег мою лавку, и я сгорел вместе с ней!!!

Судья. Довольно, довольно! (Факиру.) Скажи мне, добрый человек, ты не обокрал прошлой ночью храм?

Факир. Нет.

Судья. Ну, я рад, что этого не сделал. А то пришлось бы тебя сжечь... Но, может быть, ты вместо этого жарил и ел маленьких детей?

Факир. Никогда.

Судья. Отлично. Значит, тебя можно не четвертовать. А подписи ты подделывал?

Факир. Тоже никогда.

Судья. Я тебе верю. Однако обвинения Лавочника остаются в силе. И, снисходя к твоему почтенному возрасту, я приговариваю тебя к наименьшей мере наказания, к повешению, – заметь, на твоем же собственном дереве. Не благодари меня. С меня довольно сознания исполненного долга.

Лавочник. Вот это хорошо. Вот это правильно. Вы сами его повесите?

Судья. Судья не палач. Представлю это сделать тебе.

Лавочник. Ну нет, я боюсь мертвецов.

Судья. Однако кому-нибудь да надо это сделать.

Входит Воин.

Сцена четвертая

Воин. Ты что мне сырой табак продал? Раскуриваю, раскуриваю – ничего не выходит... Вот сломаю тебе спину, как сломал твой негодный щит!

Судья. Щит, значит, сломал Воин. Одно обвинение отпадает. Но по другим наказание остается прежним.

Лавочник. Я думал угодить вам, благородный Воин. Ведь сухой табак – это табак и больше ничего. А сырой – это табак да еще вода на придачу... Летом, в жару, вода преполезная вещь!

Воин. А, ты еще издеваешься! Прощайся с жизнью!

Судья. Погоди. Я вижу, что ты справедливо разгневан, но виноват не Лавочник. Это дождь, пойдя не вовремя, смочил твой табак. А о дожде и хорошей погоде молится богам Факир. Позволяю тебе взять его и повесить.

Воин. Какой он умный, я даже хорошенько не понимаю, что он говорит. Только все-таки вешать людей я не стану, это не дело воина. (Факиру.) Бери свой меч и защищайся!

Факир. У меня нет меча, и я не умею сражаться.

Воин. Так что же делать?

Факир. Не знаю.

Воин. Придется, видно, мне курить сырой табак...

Судья. Ты меня не понял. Этот человек приговорен мною к повешению, и закон выбрал тебя привести приговор в исполнение.

Лавочник. Да, да, повесить его, благородный Воин, и я подарю вам этот щит, который крепче всего на свете.

Воин отстраняет рукой щит.

Ай, ай, осторожнее, вы его опять ломаете.

Воин. Не могу понять, почему непременно я должен его вешать? Кто его обвиняет?

Судья. Лавочник.

Воин. Так пусть Лавочник его и вешает.

Лавочник. Ни-ни, ни за что! Чтобы он мне снился потом... Ведь это Судья осудил его...

Воин. Так пусть Судья и вешает.

Судья. Это невозможно. Нет, Воин, как ни спорь, придется тебе соглашаться.

Воин. Скажи хоть ты, мудрый Факир, кому из нас следует повесить тебя?

Факир. Тому, кто хуже других.

Воин. Слава Богу, по крайней мере не мне.

Судья. И не мне, во всяком случае.

Лавочник. Уж не мне ли, который вас всех богаче?

Кричат друг на друга.

Факир. Наступил час, когда мне нужно молиться под моим деревом. Если хотите, идите со мной, по дороге сговоритесь.

Воин. Идем!

Действие третье

Сцена первая

Вбегает Обезьяна, за нею Вельзевул. Оба страшно измучены.

Вельзевул. Ой, не могу больше. Если бы не был бессмертным, умер бы. Ведь мы вокруг всей земли обежали, акулы за нами гнались, черные люди, такие страшные, что даже я испугался, хотели нас съесть!.. А как холодно было бежать по Сибири, а как жарко было вдоль экватора... Бедные, бедные мои копыта, совсем стерлись. И вся эта мука даром. Так я и не достал яблока. Не отдает его Обезьяна, да и сама не ест. Видно, она действительно стала доброй, бережет для Факира его добро. Запах от нее даже идет какой-то хороший, тошнит меня от него. Ну, а она тоже измучилась... Еле смотрит... Может быть, я ее еще и поймаю... Есть здесь поблизости дыра в пекло, сбегая туда, хлебну кипящей смолы, да и назад. Я думаю, она не тронется с места... (Уходит.)

Сцена вторая

Входят Факир, Судья, Воин и Лавочник.

Факир. Ну что же? Придумали что-нибудь?

Воин. Да, хуже всех Лавочник.

Лавочник. Нет. Во всяком случае, Судья!..

Судья. Не слушай их. Это Воин хуже всех!..

Факир. Я вижу, вам самим никак не сговориться. Расскажите мне все о себе, и я, пожалуй, решу ваш вопрос.

Судья. Отлично, но о себе я могу говорить только стихами. Это высокая тема.

Воин и Лавочник. Мы тоже. Мы не хуже тебя.

Факир. Вам черед потом.

Судья.

Я самый ученый из всех судей,

И добрый боится меня, и злодей,

Я ловким допросом оставлю их с носом,

Проткну их статьей, как шпагой стальной,

И сводом законов прихлопну их вдруг,

Как мух!

Видишь, как я хорошо знаю свое дело. Значит, я самый лучший.

Лавочник. Ну, это мы сейчас увидим. Послушайте-ка меня.

У меня хранится в лавке

Все, что нужно для людей:

Есть картофель, есть булавки,

Есть и книжки для детей.

Ты без книжек был бы глупым,

Без булавок был бы голым

И, питаюсь только супом,

Без картошки – невеселым.

Надувалой и пиявкой

Пусть зовет меня народ,

Я, как царь, царю над лавкой...

Вот!..

Ловко я вас всех поддел?

Воин. Я тоже сочинил стихи. Трудно это – лучше с великаном сражаться, но не отставать же от других. Слушайте внимательно, а не то...

Иду я по лесу,

Угрожаю бесу;

Иду я по полю,

Людей беру в неволю.

Иду я по городу,

Всем деру бороду...

Кого не увижу,

Всех обижу,

Всех замучу...

Значит, я всех лучше!

Посмейте-ка сказать, что неправда!

Факир. Простите меня, но я думаю, что ни в одном из вас нет ничего хорошего. Так что никто из вас не лучше, не хуже других. Если уж вы хотите меня повесить, вешайте все вместе.

Лавочник. Верно.

Воин. Как мы сами не догадались?

Судья. Закон не воспрещает этого.

Принимаются вешать Факира. В это время Обезьяна протягивает Факиру плод, он ест его и превращается в Ангела.

Факир. Глупые и злые люди! Лучше бы было вам остаться зверями в вашем прежнем образе, чем быть зверями в человеческих одеждах. Я прощаю вам все, что вы мне сделали. Но помните, обида, нанесенная Ангелу, не прощается. (Уходит.)

Сцена третья

Лавочник. Что это? Отрастил свои птичьи крылья и ушел. А мы глядим да глазами хлопаем.

Судья. Уж не думает ли Факир, превратившись в Ангела, избавиться от законной ответственности? Я обращусь к жрецам, и они мне его добудут даже с неба.

Воин. Послушайте, может быть, мы в самом деле нехорошо поступили?

Лавочник. Еще бы! Особенно ты. Надо было держать его, а ты выпустил.

Воин. Я не о том...

Лавочник. А я о том. Иди за это мне в услужение, раз ты не задержал моего должника.

Судья. А ты, Лавочник, за то же самое присуждаешься к лишению лавки со всеми товарами, находящимися в ней.

Воин. А я вас просто отколочу за то, что вы мне оба страшно надоели с вашим Факиром.

Свалка. Появляется Вельзевул.

Сцена четвертая

Вельзевул. Ну, теперь Астарот... (Замечая дерущихся.) Это еще что за люди?

Судья (зажатый Воином). Кто там, Ангел?

Лавочник (зажатый тоже). Совсем наоборот. Кто-то с хвостом с рогами.

Судья. А что ему нужно?

Лавочник. Не знаю. Он подходит.

Вельзевул. Благородный Воин, я вижу, что вы не совсем сошлись во мнениях с этим справедливейшим из судей и великолепнейшим из лавочников. Можно узнать, в чем у вас разногласие?

Воин (отпуская противников). Они приставали ко мне с разными глупостями и говорили, что они лучше меня.

Вельзевул. Как это можно! Скажите, вы много народа убили?

Воин. Много.

Вельзевул. А много городов сожгли?

Воин. Двадцать восемь.

Вельзевул. Ну, вот видите, какой вы смелый. Позвольте, я вам надену почетный браслет, чтобы видно было, что вы лучше всех. (Надевает ему браслет, от которого идет длинная цепь.)

Воин. Это умный человек!

Судья (Вельзевулу). Неужели вы серьезно думаете, что Воин лучше меня?

Вельзевул. А вы многих отправили на казнь, господин Судья?

Судья. Случалось.

Вельзевул. Добрейший Судья, справедливейший и ученейший Судья, разрешите мне опоясать вас золотым поясом в ознаменование ваших заслуг.

Судья. Не откажусь. Хотя я и скромн, но чувствую, что заслужил это.

Вельзевул опоясывает его, оставляя цепь от пояса в своей руке.

Лавочник. Так, значит, я хуже всех? Не верю... Ни за что не поверю.

Вельзевул. А вы, почтеннейший Лавочник, обманывали часто?

Лавочник. Как же без этого?

Вельзевул. И обвешивали и обмеривали?

Лавочник. Всего бывало.

Вельзевул. И наживались?

Лавочник. Еще как!

Вельзевул. Так вот же вам ожерелье за просвещенную торговлю. Оно вроде медали. Позвольте, я его сейчас закреплю.

Лавочник. Вот я и сравнялся со своими товарищами.

Вельзевул. Теперь, господа, скажите, любите ли вы меня?

Все. Любим, любим, любим!..

Вельзевул. Сделайте, что я вас попрошу.

Воин. Убью, кого укажешь!

Судья. Оправдаю за всякое преступление!

Лавочник. Дам в долг товара из лавки.

Вельзевул. Обругайте Ангела, в которого превратился Факир.

Лавочник. Ах он цыпленок эдакий с крылышками!

Судья. Я еще расквитаюсь с ним за все его фокусы с превращениями!

Воин. Хотя он и не сделал мне ничего дурного, но раз ты просишь, дрянь он, а не Ангел!

Вельзевул (внезапно рычит). Ага, теперь вы попались! Пойдете со мною в самое пекло. Вот Сатана-то обрадуется. (Вытаскивает всех за цепи.)

Сцена пятая

Обезьяна садится под деревом на месте Факира и молитвенно складывает руки.

Занавес